

145. Политические жертвы

Торговая федерация стала одной из ведущих монополий во всей галактике, и все знают, на что они опираются.

И на данном этапе, если планеты Внешнего кольца объединятся, то, естественно, больше всего пострадает Торговая федерация.

Естественно, когда на Клэр Андервуд, основателя Галактического фонда взаимопомощи планет Внешнего кольца, было совершено нападение, Торговая федерация была первыми, о ком подумали все журналисты.

Это должна была быть Торговая федерация, и ответ был только один — от мотива до ориентации на прибыль!

Это было подкреплено заявлениями Руна Хаако. В почти публичной манере он оказал давление на планеты, которые поддерживали фонд взаимопомощи, включая планету Джабиим и планету Родия, чтобы они немедленно вышли из фонда.

И это заявление было сделано почти одновременно с нападением на Клэр Андервуд!

В то самое время, когда Клэр Андервуд была доставлена в больницу, Джабиим, Родия и другие планеты уже вывели средства из фонд взаимопомощи. И, похоже, в отместку, все их заявления о выходе были публично опубликованы. Хотя они и не сказали об этом прямо, они все же намекнули на это характерным тоном ветерана политики, указывая пальцем прямо на Торговую федерацию!

В последующие дни появились сообщения о том, что Торговая федерация жестоко напала на основателя Фонда взаимопомощи ради собственной выгоды и напрямую заставила слабые планеты Внешнего кольца выйти из Фонда.

В больнице на 10—м подземном этаже Корусанта.

Фрэнсис Андервуд вошел в палату с букетом цветов, посмотрел на свою жену и своего помощника, слегка улыбнулся, подошел, вытащил цветы из прикроватной вазы и выбросил их, затем вставил свои.

— Это цветы, которые час назад доставил представитель Торговой федерации. — сказала Клэр со слабой улыбкой.

— Ну, я думаю, мы должны радоваться, что они прислали цветы, а не пули, верно? — с улыбкой сказал Фрэнсис, поглаживая волосы Клэр.

Клэр улыбнулась очень прилично, ее выражение лица было безупречным, но на публике это выглядело так, как будто она носит шаблонную улыбку: «Мы оба знаем, Фрэнк, если бы они послали пули, это означало бы, что все твои махинации провалились...»

— Если дойдет до этого, может, мне стоит покончить с собой, это немного проще. — сказал Фрэнсис.

— Мини—бомба на трибуне взорвалась немного в другом направлении, думаю, я могла случайно коснуться ее во время своей речи ранее. — сказала Клэр.

Выражение лица Фрэнсиса погрузнело, он вздохнул и сел на край кровати, взяв руку Клэр и нежно потирая ее: «Клэр... я....»

«Нет необходимости говорить больше, я знаю. В конце концов, это я придумала предварительные испытания. — Клэр легкомысленно сказала — я не хочу слышать от тебя эти утешительные слова, ты знаешь, какие вещи могут меня действительно утешить».

Фрэнсис кивнул: «Люди из Торговой федерации пришли навестить тебя, это была их кризисная коммуникация и единственное, что они могли сделать на данном этапе. Мы также не можем подтолкнуть Руна Хаако к краю пропасти, поэтому в следующий раз ты должна сделать публичное заявление о том, что это не имеет никакого отношения к Торговой федерации».

— А как насчет ситуации с Рун Хаако? — спросила Клэр.

— Он был вызван в суд иерархией Торговой федерации, но пока он будет говорить, что сделал выбор в интересах Торговой федерации в то время, он будет в порядке. — сказал Фрэнсис.

— Но кто—то всегда должен брать вину на себя, верно?

— Верно, его секретарь. Бедная женщина тви'лек. Ее ложно обвинят в том, что она была шпионом, подосланным деловыми врагами Торговой федерации, и именно она вступила в сговор с конкурентами Торговой федерации, побудив Руна Хаако сделать публичное заявление о разделении и распаде Фонда взаимопомощи в то самое время, когда конкуренты начали свое убийство, возложив вину на нее. Таким образом, соперник воспользовался бы возможностью очернить Торговую федерацию — идеальное и закрытое доказательство, а также мотив. Мне очень жаль. — сказал Фрэнсис.

— Значит, все идет так, как мы ожидали?

«Именно. Торговая федерация будет утверждать, что покушение произошло не по их вине, и будет приветствовать любое внимание, на которое способно общество. Но они также признают, что в интересах Торговой федерации было заставить Рун Хаако вывести эти планеты из фонда, — сказал Фрэнсис, глубоко вздохнув — все так, как и ожидал Менеджер, дипломатия Торговой федерации и стиль действий Галактической Республики находятся на агрессивной стороне. Они не уступят в этом вопросе».

— Что будет с этой тви'лекской секретаршей? — спросила Клэр.

«Почему ты постоянно спрашиваешь о жертвенном агнце? — Фрэнсис слабо улыбнулась — сначала её схватила Торговая Федерация, и после пыток, чтобы выбить признание, ее отправили на планету Кореллию. Говорят, что ее купил рабовладелец по имени Леди Проксима. Была ли она продана в самый низкий из борделей или от нее просто избавились, нам не дано знать».

— Она ведь не сделала ничего плохого?

«Она потратила остаток своей жизни на то, чтобы зажечь факел для нашего дела. Она должна быть благодарна за это. — Фрэнсис холодно сказал — я знаю о твоих опасениях, Клэр. Но ты должна четко понимать, чем мы занимаемся и что именно объединило нас как пару в первую очередь».

— Я беспокоюсь не о женщине, а о Руне Хаако. — сказала Клэр с насмешливым безразличием.

— Его будущее в Торговой федерации оборвалось, не без нашей помощи. — сказал Фрэнсис.

— Мы не можем начинать это, Рун Хаако заслуживает того, что он получит, поэтому мы можем найти больше инструментов в будущем. — сказала Клэр.

— Менеджер сказал, что Рун Хаако со временем станет заместителем Нута Ганрея, будущего председателя Торговой федерации. Но я потерял связь с Менеджером в последние несколько дней и не знаю, как он это устроит. — сказал Фрэнсис.

— Когда речь идет о политических жертвах, я считаюсь одним из них, не так ли? — мягко спросила Клэр.

— О чем ты говоришь? Ты уже герой, Клэр. Просто продолжай идти по намеченному нами пути, и благодаря созданной нами персоне твое политическое влияние будет расти с каждым днем. Когда—нибудь Шиву Палпатину придется столкнуться с нашим влиянием. — сказал Фрэнсис.

Клэр Андервуд молча кивнула и, прислонившись спиной к кровати, устало сказала: «Я устала, я хочу спать».

Фрэнсис Андервуд очень нежно погладил ее по шее, мягко уложил на подушки, аккуратно поправил светильник, поскольку ничто не закрывает его снова, и, наконец, мягко поцеловал Клэр в губы: «Спокойной ночи, дорогая».

<http://tl.rulate.ru/book/73191/2101010>